Кэти совсем не потела. Единственная влага, которую она чувствовала, стекала по ее животу, где она заставляла его кончать в течение многих лет. Мысль о новых детях была в лучшем случае неприятна, но мысль о детях с ним? Невыносимо.

Последний раз он кончил в нее еще до рождения детей, когда она была слишком молода, чтобы понять, что лучше, и все еще думала, что он может использовать ее так, как она хочет, чтобы ее использовали. Кэти позволяла ему кончать в нее, на ее сиськи, на ее лицо, куда угодно, лишь бы добавить что-то в спальню.

Без толку. Алан делал то, что ему говорили, всегда раньше, чем она хотела, а она лежала там, сперма остывала на ее лице, удивляясь, почему она не хочет вытереть остатки пальцами и вылизать их дочиста, как она делала с другими мужчинами. Это быстро закончилось.

Теперь, когда они трахались (он называл это занятием любовью), это никогда не было для ее собственного удовольствия. Иногда это происходило потому, что он просил, и если он был хорошим в последнее время, покупал ей то, что она просила, и не задавал слишком много вопросов о том, куда она пошла, когда уходила из дома, она соглашалась. Иногда ей доставляло извращенное удовольствие наблюдать, как он несколько минут возится, пытаясь что-то сделать, а она лежит и не пытается скрыть свою скуку.

Иногда ей просто нравилось командовать им и заставлять его что-то делать. Он не мог заставить ее кончить, но Кэти могла перейти границы приличия своими требованиями и грязными разговорами, и он соглашался, как она просила, и эти воспоминания служили пищей для тех времен, когда она ласкала себя под кухонным столом или на диване, когда ее семья находилась в другой комнате. Из них также получались отличные истории, которые она рассказывала своим любовникам.

Тем не менее, Кэти удивлялась, как мужчина не расспросил ее поподробнее о том, что она говорила, когда сидела на его лице, а его язык проникал в ее задницу так далеко, как только мог.

Эй, милая, просто интересно, что ты там говорила о том, как трахалась с моим братом во время семейной поездки в Вегас, пока я бегал за пивом? Ничего, детка. Просто грязные разговоры. Теперь держи язык зажатым, и тогда, возможно, ты сможешь подрочить.

Возможно, никто не был плох во всем. Ее муж мог съесть ее задницу так же хорошо, как и любой другой. Единственное, что он делал хорошо, это зарабатывал деньги и у него вставал стояк, когда их дочь Лиззи возвращалась с футбольной тренировки в нелепо обтягивающих шортах. Возможно, Кэти придется поговорить с ней об этом, но если честно? Ей было все равно. Если уж на то пошло, она была рада, что маленькая эксгибиционистка взяла пример со своей матери.

"Дорогая, не хочешь поговорить о нашей поездке в Кабо через несколько недель? Нам нужно где-то остановиться, а я знаю, что ты очень любишь номера в отелях".

Кэти очень любила гостиничные номера. Во-первых, ей нравились большие, шикарные и с обслуживанием номеров допоздна. Во-вторых, она любила, чтобы в них было три комнаты: одна для детей, одна для мужа, и одна, где она могла трахаться с парнями, которых встречала на пляже.

Как и во всем остальном, ее муж не требовал многого. Кэти подумала, что в глазах дочери она уловила что-то знакомое. Под этой фальшивой ангельской внешностью, псевдодетским голосом и тем, что она называла отца "папой", а брата "старшим братом" (он родился минут на двадцать раньше нее, ха-ха), девочка была умна и явно думала, что знает обо всем на свете.

Того же нельзя было сказать о ее сыне. Дрю был красив и уступчив, но если это не футбольный мяч, его нельзя было есть и на него нельзя было скачивать порно, он не знал о его существовании. Тем не менее, она могла оценить его существование. Наличие мужчин на стороне держало под контролем ее потребность в трахе, но не было ничего плохого в том, чтобы по дому ходил молодой человек с большими руками и голубыми глазами. Не мог бы ты взять это для меня, малыш? Можешь положить это на верхнюю полку? Ты можешь помочь мне вытащить эту вещь из этого крошечного шкафа, пока я в своей кружевной ночной рубашке?

Честно говоря, Кэти не понимала, как Алан до сих пор считает Дрю своим сыном. Этот человек был чертовым идиотом, и каким-то образом он все еще надевал штаны.

Он увидел, что она смотрит на него в зеркало. Она одарила его невинной улыбкой, все еще думая о твердом члене, касающемся ее задницы в шкафу внизу, где между ними были только ночная рубашка и треники. "Знаешь, дорогая, - сказал он, - мне кажется, я становлюсь слишком большим для этих штанов".

"Я не думаю, что кто-то скажет, что ты слишком велик для чего-то", - сказала Кэти, все еще невинно улыбаясь. "Может быть, ты можешь одолжить штаны у нашего соседа? Он намного больше тебя". Алан выглядел озадаченным, но не стал продолжать этот комментарий.

Закатив глаза, Кэти отошла от зеркала и наклонилась, чтобы поднять свою черную кружевную ночнушку. Она нагнулась, осмеливаясь, чтобы Алан хорошенько рассмотрел ее гладкую киску и попку. Может быть, какая-то часть его атрофированного мозга поймет, как ему хорошо.

Она вернулась к зеркалу, поворачиваясь из стороны в сторону, на этот раз с искренней улыбкой на лице. Кэти была молода, когда вышла замуж за Алана, очень молода. Они несколько раз потрахались, у него появилось то глупое выражение лица, которое бывает у мужчин перед тем, как она их бросит, и она забеременела. Ей оставалось либо решать эпическую задачу - прокладывать себе путь через медицинскую систему Индианы, либо выходить замуж за богатого парня, пишущего ей "спокойной ночи".

И вот она здесь, еще достаточно молодая, чтобы быть сексуальной, но уже достаточно взрослая, чтобы быть MILF. Каштановые волосы, карие глаза, карие брови Эммы Уотсон, мягкие губы, которые опускались по углам, когда она стояла на коленях и фальшиво умоляла кончить ей на лицо голосом маленькой девочки, который мог бы посрамить Лиззи, жизнь в

большом доме с большой машиной и счастливый брак с мужчиной, который не задавал вопросов и делал то, что она ему говорила. К тому же, йога и бег (и трах) поддерживали ее в физической форме порнозвезды.

Действительно, это был неплохой результат.

Кэти открыла ящик и стала искать нижнее белье, но его не было. Повернувшись к корзине для белья, она вытащила пару красных кружевных трусиков, которые сняла ранее в тот день после обеда с девочками.

Посмотрев вниз, Кэти остановилась. Промежность кружевных трусиков была немного твердой, как будто на нее попала сперма. Кэти знала, как выглядит ее собственная сперма на ее собственных трусиках, но это было не то. Господи, Алан, ты можешь быть более жалким?

Она повернулась к нему. "Ты кончил на мои трусики?".

Его спокойное лицо исказилось от удивления. "Нет? Ты сказал мне, что я не могу этого делать".

Глупо и честно. Кэти пожала плечами, отворачиваясь от мужа.

Что ж, это интересно. В ее голову закралось подозрение, и на какую-то злую секунду, от которой ее киска стала такой мокрой, что казалось, она будет стекать по ее ноге, она подумала о том, чтобы надеть его. Но нет. Возможно, это был Алан, в таком случае, пошел он, а нет, возможно, это был один из мужчин, которые работали в доме. Хотя последнее предложение было интригующим, ни один из них не заинтересовал ее настолько, чтобы начать кончать в ее киску.

Было уже поздно, и она знала, что дети, скорее всего, находятся в своих комнатах, делая вид, что делают домашнее задание (скорее, Лиззи переписывается с мальчиками, а Дрю мастурбирует), поэтому Кэти решила рискнуть и не раздеваться, хотя ночнушка прикрывала только ее попку.

Их с Аланом комната находилась на третьем этаже, а у детей были свои комнаты по обе стороны этажом ниже, вместе с пустой спальней между ними, которую Кэти любила использовать, когда Алан отказывался выходить из дома. Наверное, было бы проще использовать бильярдную или телевизионную комнату в подвале, но мысль о том, что ее муж находится под потолком, а ее прекрасные дети - по обе стороны, придавала ей некоторую пикантность. Дом был роскошным, а стены слишком толстыми, чтобы что-то услышать, но все же.

Кэти пошла постучать в дверь сына, но обнаружила, что та открыта. Любопытствуя (он никогда не оставлял дверь открытой), она толкнула ее и просунула голову внутрь.

"Дорогая? Дрю?"

Ответа не последовало. Кэти открыла дверь дальше и вошла в его комнату, оглядываясь по сторонам. Постель была не заправлена, на полу валялась одежда, мусорное ведро было забито салфетками. Она не была уверена, чего ожидала. Святилище для его мамы, куда он кладет трусики, в которые кончает?

Она развернулась и ушла, оставив дверь на прежнем месте. Пройдя дальше по коридору, она увидела, что дверь ее дочери тоже открыта. Играла музыка, под которую Кэти любила танцевать в клубе, только немного слишком громко.

Кэти подошла к двери и уже собиралась постучать, но остановилась. Под эту музыку, которую она слышала и в клубе, доносился какой-то шум. Ну, в некоторых клубах.

Прислонив голову к двери, ее каштановые волосы упали на голые ключицы, Кэти заглянула в комнату.

Некоторые матери были бы шокированы этим, но Кэти не была такой. Вид ее дочери, с выгнутой спиной, длинными светлыми волосами, пляшущими вверх-вниз, откинутой назад головой, когда она упиралась в член мужчины, не шокировал ее. Не шокировал ее и изгиб задницы Лиззи, когда она переходила от шлифовки к жесткому траху, не шокировал ее и внезапный вид ее раздвинутой киски, надвигающейся на толстый член, ее бедра и задница, мокрые от ее капающей киски. Это зрелище вызвало в ней чувство гордости и возбуждения.

Лиззи трахалась по-ковбойски, киска Лиззи была мокрой, как блядь, и Лиззи нашла себе большой член, чтобы заполнить его. Хорошая девочка.

Когда мужчина поднял голову, закрыв глаза, это потрясло ее. Даже Кэти, которая имела в секс-клубе репутацию такой же большой шлюхи, как и все остальные, которая смеялась со своими подругами за выпивкой над всеми восхитительно распутными вещами, о которых они рассказывали друг другу, не думала, что когда-нибудь видела, как горячая попка натягивает свою мокрую киску на член собственного брата.

Эта маленькая шлюшка трахается с Дрю, в то время как я наверху трахаюсь с Аланом? Ты шутишь?

Пока Кэти смотрела, Дрю схватил сестру за руки и оторвал ее от себя. Его мокрый член выскользнул из нее со звуком, слышным даже сквозь музыку. Он встал, его член покачивался перед ним. Губы Кэти приоткрылись. Она гордилась собой, что сделала этот член, и когда она смотрела на него, большой и мокрый от сока киски его сестры, она почувствовала, как что-то стекает по ее ноге.

http://erolate.com/book/2280/59782